

Разлившееся в небе драконье пламя, подобно расплавленному солнцу, в мгновение ока рассеяло зимнюю хмарь и испепелило бесчисленные полчища зловещих, тяжелых проклятых духов.

— Неужели это... техника того мальчика?

Нанами Кэнто, руководивший эвакуацией обычных людей у подножия жилого дома, не сводил глаз с бушевавшей в вышине битвы.

Обыватели не видели проклятий, но для взора мага кишачие в воздухе твари — тысячи, если не десятки тысяч мерзких созданий, выпущенных Кэндзяку, — предстали во всей ужасающей полноте. Нанами всерьез опасался, что под прикрытием этой живой завесы, созданной лишь ради отвлечения внимания, Кэндзяку удастся ускользнуть от Годзё Сатору.

Раздался оглушительный, утробный драконий рев, эхом прокатившийся над городом.

Стоило этому мощному раскатистому рыку сотрясти воздух, заставив даже обычных людей испуганно задрать головы к небу, как Кэнто понял: его худшим опасениям не суждено сбыться.

Этот ребенок, как две капли воды похожий на Годзё Сатору, и впрямь оказался необычайным.

«Этот дракон... его проклятая техника? Или же?..»

— Что это там, в небе?!

— Мама, мамочка, смотри! Там настоящий дракон!

— Да ладно! Дракон?! Разве эти мифические твари существуют на самом деле?!

Вслушиваясь в поднявшийся вокруг невообразимый гул и видя, как в широко распахнутых глазах прохожих отражается исполинский силуэт черного дракона, Нанами Кэнто оцепенел.

«Постойте... Но почему обычные люди его видят? Неужели этот дракон — не порождение проклятой энергии? Не сикигами?»

Пока Нанами тщетно пытался разрешить эти вопросы — почему не-маги видят существо, как оно умудрялось скрываться до сих пор и кем вообще является этот исполин, — над его ухом раздался знакомый беззаботный голос.

— О, Нанамин! ~

Прыжок Годзё Сатору с крыши многоэтажки мгновенно привлек к себе внимание зевак. Нанами же первым делом уставился на его неприкрытые повязкой сияющие Шесть Глаз и лишь мгновением позже заметил того, кого Сатору бережно держал на руках.

— Гето... сэмпай?

Сомнений быть не могло: это действительно был он. Кэнто нерешительно всматривался в безжизненное лицо с плотно сомкнутыми веками.

Прижимая к себе холодное тело друга, Сатору слегка приподнял уголки губ, но в уголках его глаз притаилась глубокая, щемящая грусть.

— Да, это Сугуру, — тихо произнес он. — После смерти Сугуру я не смог отдать тело Сёко и просто похоронил его. Вот мерзавцы этим и воспользовались.

До этого момента Нанами полагал, что объявившийся самозванец — просто какой-то сторонний проклинатель, сумевший скопировать облик и Манипуляцию проклятыми духами Сугуру. Реальность оказалась куда отвратительнее. Никакого копирования не было. Кто-то осквернил могилу и безжалостно захватил чужую плоть.

— Вот оно что, — глухо отозвался Нанами.

С точки зрения строгих законов магического мира поступок Сатору заслуживал сурового порицания. Однако теперь, когда верхушка Управления магов фактически пала, а сам Годзё Сатору де-факто становился единоличным лидером нового порядка, бывшие правила потеряли всякий смысл. Судить его было попросту некому.

Заметив абсолютное спокойствие Нанами, Сатору разочарованно опустил свои пушистые белые ресницы — похоже, он втайне надеялся на более бурную реакцию.

Впрочем, грусть испарилась без следа, сменившись привычным легкомысленным весельем, стоило Сяо Сатору спуститься на землю.

Два воплощения одного человека из разных миров разделяли общие привычки. К примеру, оба обожали появляться так, чтобы у всех свидетелей едва не останавливалось сердце. И если старший Сатору сиганул с крыши высотки, то Сяо Сатору вальяжно и царственно спустился верхом на огромном драконе.

— О-о-о-ох! — прокатилось по толпе замороженное восклицание.

Игнорируя восторженные вздохи толпы, маленький виновник переполоха недовольно соскользнул со спины Игниволя и сердито зашагал к своему взрослому двойнику.

Мрачная мина мальчишки красноречиво выдавала его обиду — вылитый котенок, которого обделили любимым лакомством.

— Ах ты негодяй! Взял и бросил меня там одного! — сердито буркнул он.

Мало того, что Сатору нашел Кэндзяку и ничего ему не сказал, так еще и заставил бедного ребенка торчать в вышине после зачистки проклятых духов. Техника Безграничности защищала от атак, но не от холодного зимнего ветра, и теперь щеки Сяо Сатору пылали густым румянцем.

— Да неужели? — с наигранным изумлением протянул Сатору. — А я-то думал, тебе просто нравится парить в облаках под ледяным ветром. Все-таки дети обожают порисоваться, уж я-то знаю!

Он бросил на мальчика лукавый взгляд, растягивая губы в издевательской ухмылке.

— Да пошел ты!

Какое же разочарование — эти несносные взрослые!

Он обиженно хмыкнул, но тут же вспомнил, что этот несносный взрослый — его собственная копия из параллельного мира. От этого осознания на душе стало совсем тоскливо.

— Господин глава клана, — вежливо обратился к нему один из вспомогательных кураторов клана Годзё, который изначально сопровождал Нанами.

Он нерешительно подошел ближе, во все глаза разглядывая маленького Сатору и постоянно переводя растерянный взгляд со взрослого мага на его миниатюрную копию.

— В чем дело? — лениво отозвался Сатору, прекрасно понимая, какой именно вопрос крутится на языке у подчиненного.

— Этот ребе... то есть, простите, этот молодой господин... — замялся куратор.

Сначала он хотел сказать «этот ребенок», но стоило Сяо Сатору холодно зыркнуть на него своими сияющими лазурью глазами, как куратора буквально пришибло этой чистейшей, величественной аурой истинного Дитя Бога. Язык не повернулся назвать его просто ребенком.

Простой офисный клерк из клана Годзё обладал завидной профессиональной интуицией: с этим мальчишкой, невероятно похожим на великого главу, нужно держать ухо востро и проявлять предельное почтение.

Выслушав робкий вопрос куратора, Сатору на пару секунд задумался, а затем с усмешкой посмотрел на маленького себя.

— Ну и кем ты хочешь быть официально?

Как глава клана Сатору мог проигнорировать этот вопрос, и подчиненный никогда бы не посмел настаивать. Но в таком случае слухи, которые поползут по магическому миру, грозили превзойти самые безумные фантазии.

Например, о том, что сильнейший маг современности в свои юные годы умудрился завести тайного наследника, который мало того что унаследовал его неземную красоту, так еще и нарушил незыблемый закон вселенной: «в одну эпоху может существовать лишь один обладатель Шести Глаз».

Или того хуже — что старейшины клана Годзё в глубоком подполье проводили бесчеловечные генетические эксперименты и вырастили точного клона Сатору, чтобы тот в один прекрасный день унаследовал силу оригинала и подчинил себе весь магический мир.

Или... да мало ли какую еще чушь могли выдумать эти сплетники!

Разогнав свое воображение до предела и изрядно повеселившись, Сатору все же решил проявить заботу и дать мальчику самому выбрать себе легенду. В конце концов, зарабатывать гипертонию от нервов в столь нежном возрасте вредно для здоровья.

Опешив от такой свободы выбора, Сяо Сатору на секунду растерялся, а затем крепко призадумался.

«Похоже, этот мир — действительно параллельное отражение моего собственного. Братишка Акихара перенесся сюда из-за мощного всплеска сингулярности способностей. И то, что он до сих пор остается здесь и порой выглядит таким невыносимо грустным... наверняка объясняется жалостью к этому несчастному взрослому Сатору из этого трагического мира.»

Малыш недовольно надул щеки, припомнив глупые причитания этого взрослого болвана в подъезде, и поднял взгляд на Сатору.

Сатору, в этот момент координировавший с Нанами переноску тела Сугуру в машину, поймал этот пристальный взгляд. Решив, что малец уже определился с ответом, он удивленно хмыкнул:

— О, неужели так быстро придумал?

Вместо ответа маленький Сатору подошел вплотную и настойчиво потянул взрослого за край куртки, безмолвно призывая присесть.

Сатору озадаченно вздохнул. Проворчав что-то о том, что он слишком стар для понимания капризов нынешнего поколения, он все же послушно опустился на корточки.

— И что за секреты? Обязательно шептаться? Ты что, первоклассник какой-то? А, ну да, тебе же всего десять, как раз школьный возраст.

Сам Сатору никогда не ходил в обычную школу, но почему-то не сомневался, что Годзё Акихара — именно тот заботливый старший брат, который костями ляжет, но отправит младшего учиться вместе с обычными детьми.

Оказавшись с ним лицом к лицу, мальчик скрестил руки на груди и не по-детски серьезно произнес:

— Брат — только мой.

Сатору опешил. Он уже собрался было рассмеяться над этой забавной детской ревностью, как малец выдал следующее:

— А еще ты непроходимый дурак.

У Годзё даже брови поползли вверх от изумления. При чем тут вообще одно к другому? Мальчишка просто решил воспользоваться моментом и обозвать его? Сатору не обиделся, его это лишь позабавило.

Но стоило Сяо Сатору закончить мысль, как улыбка сползла с лица взрослого мага.

— Я никогда не отдам тебе брата насовсем. Но поскольку ты такой жалкий глупец... ладно, так и быть, могу одолжить его тебе ненадолго. Совсем на чуть-чуть. Но помни: он все равно принадлежит только мне.

Эта третья фраза, связавшая воедино предыдущие бессвязные реплики, заставила Сатору замереть. Он молча смотрел на ребенка.

Этот несносный мальчишка...

В сияющих глазах Сяо Сатору не было ни капли робости или неуверенности. Окруженный безграничной заботой с пеленок, он вырос гордым и свободным. Даже перед лицом этого всемогущего, взрослого себя он не испытывал страха — лишь твердую уверенность, что когда-нибудь непременно превзойдет его. Эта абсолютная, безусловная любовь брата дарила ему

нерушимую веру в себя. Он точно знал: Акихара никогда не оставит его ради этого одинокого взрослого Сатору. Сяо Сатору всегда будет для брата самым дорогим сокровищем.

И раз уж у него самого этой любви было в избытке, он великодушно решил поделиться крошечной ее частью с тем, кто был обделен ею всю жизнь.

«Чувство собственного достоинства у маленького Сатору распустилось пышным цветом благодаря неустанной заботе Акихары. Если любовь к себе — это нежный бутон, то преданность старшего брата стала для него благодатной почвой и чистейшей водой. Когда весь мир лелеет тебя, ты расцветаешь, ощущая собственную ценность. Но если ты лишен этого тепла, если все вокруг холодны к тебе — поверить в то, что ты чего-то стоишь, становится непосильной задачей.»

Малыш еще не мог облечь эти сложные чувства в слова, но на уровне чистых эмоций прекрасно понимал, чего так отчаянно не хватало его взрослому двойнику.

Пока Сатору пребывал в глубокой задумчивости, не в сила вымолвить ни слова, неподалеку тихо притормозил автомобиль.

Из салона вышел беловолосый юноша с алыми, как рубины, глазами — Годзё Акихара.

Едва завидев в центре разгромленной площади две яркие макушки, мирно беседующие друг с другом вместо того, чтобы разносить окрестности в щепки, он облегченно и тепло улыбнулся.

Надо же, а они неплохо ладили.

<http://bllate.org/book/19395/2004766>